

12+

Анастасия Иванова
**ОднОЙ жизни
всегда мало**

Анастасия Иванова
Одной жизни всегда мало

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Иванова А.

Одной жизни всегда мало / А. Иванова — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Когда ты - клон, вся твоя жизнь заранее предрешена, мама пропала несколько лет назад, а лучшую подругу забирают через несколько дней, кажется, что все потеряно, но в один день тебе достанется в руки интересный подарок, и все очень круто поменяется.

Одной жизни всегда мало.

Сегодняшний день не предвещал ничего особенного. Была среда, и утро началось просто прекрасно – в 6 утра. М-м-м, да, врятли утро начавшееся в такое время может быть хотя бы терпимым.

– Давай вставай!

Это папа извещал с кухни, что настала пора покидать мою любимую кровать и отправляться на встречу с новым обыкновенным серым днем.

Я лежала, размышляла о чем-то и просто тянула времяпровождения в своей колыбели снов, как вдруг живот предательски заурчал, ненавязчиво намекая на то, что как бы пора уже поднимать свое брэнное тело и тащить его кушать.

– Что у нас на завтрак?

Я решила узнать меню, перед тем как встать, вдруг животу не понравится, и мне выдастся еще пара минут полежать?

– Яичница и чай каркаде.

Такого громкого приказа немедленно идти на кухню я еще никогда не слышала. Хотя... Это был мой любимый завтрак. Папа готовил его редко, специально чтобы не превращать в обыденность. Как правило, таким завтраком он потчивал меня в особо хмурый и плохие дни. Например, как сегодня. За окном лил дождь, а градусник показывал +3... в середине весны. Ладно, я и чай все исправят!

– Доброе утро, пап!

– Доброе, детка!

Папа приобнял меня одной рукой, не переставая другой жарить яичницу.

Я с предвкушением уселась за барную стойку, которая заменяла нам стол, и стала вдыхать прекрасные ароматы, исходящие от плиты.

Уже через несколько минут передо мной стояла самая лучшая в мире еда. Папа сел напротив и внимательно посмотрел на меня.

– Что случилось?

– А ты якобы не знаешь?

– Возможно, мой мозг все еще спит и видит десятый сон, поэтому, я бы попросила тебя объяснить.

– Мне почему-то кажется, что ты все понимаешь и просто уходишь от ответа.

Да, папа был прав. Я прекрасно понимала, о чём идёт речь. И шла она о моём Дне Рождения. Мне исполнилось 18 уже, как бы комично не звучало, через 18 дней. Я ни в какую не желала праздновать этот дурацкий праздник, но вот папа считал иначе. Была у него галочка на счет этого. Как же так!? Его любимая дочурка становится взрослой и никак это не отметит?

– Пап, мы уже всё обсудили.

Как можно безразличнее и спокойнее сказала я.

– Элана, да, мы всё обсудили, только вот не к тому выводу ты пришла. Как можно не хотеть отпраздновать свое 18-летие? Ладно, я смирился, когда ты отказалась праздновать в 13 лет, в 14 лет и так далее. Но 18 лет – это можно сказать противозаконно!

Если честно, я сама не понимаю, чего он так держится за эту традицию – отмечать День Рождения. Но никакие мои доводы не смогли его хоть как-то отговорить.

– Это ты для этого приготовил мой любимый завтрак? Чтобы я была поговорчивее? Кстати, с чем он? Какой-то необычный привкус.

Я попыталась перевести тему, потому как после Дня Рождения, это была вторая большая тема у папы – готовка.

– Ничего я не добавлял. Эй, не переводи тему. Или ты празднуешь или...

– Что?

– Ничего.

Я первый раз увидела, как у него в буквальном смысле опустились руки.

– Делай, что хочешь, Элана. Делай, что хочешь...

И вот в этот момент я почувствовала себя настоящей дрянью. Что мне стоит сделать то, что просит единственный родной человек? Тем более он хочет хорошего для меня. Что же я за дочь после этого?

– Пап, ну, если это для тебя так важно, я обязательно отпраздную. Правда!

– Ага!

Папа в долю секунды переменился в лице и даже подпрыгнул от радости.

– Вот ты и попалась! Теперь не отвертись! Ты согласилась!

– Ах, ты! Да, ты! Ты! Да, я тебя!

– Что? Что? Что?

Передразнил меня отец.

– Ты же просто сыграл на моих чувствах! Так не честно!

– Мне можно.

Вдруг он резко посерьезнел.

– Но ты никогда не играй с чувствами.

И вся серьезность пропала также резко, как и появилась.

– Почему для тебя так важен этот праздник?

Наверное, не стоило это спрашивать, но мне было очень интересно.

– Твоя мама...

Он на секунду замолчал, глубоко вздохнул и продолжил:

– Твоя мама просила подарить тебя кое-что. Правда, если честно, я не смог понять что это, только догадываюсь. Будем надеяться, ты разберешься. А теперь иди собирайся, Стася, наверное, скоро уже придёт.

– Да, наверное.

Я все еще была немного растерянна, но попыталась взять себя в руки.

– Спасибо большое за завтрак! Это было очень вкусно!

– Пожалуйста, малышка.

Я улыбнулась, обняла папу и побежала в свою комнату. Только я успела положить последний учебник, как послышался голос моей лучшей подруги – Стаси:

– Элана! Элана!

Я выглянула в окно. Дождь закончился, а на плечи Стасе спадали красивые завитые локоны.

– Ну, наконец-то! Давай быстрее, а то опоздаем.

– Бегу, только пиджак накину.

Первое, что Стася меня спросила, когда я вышла, было:

– Как тебе мои кудряшки?

И она изящно повернулась на носочках. Вообще она была очень симпатичная. Небольшого роста, с миловидным личиком. Фигурка и прямые ноги. Но, не смотря на это, мои фотографии в социальных сетях все равно набирали больше лайков. Мы были две подруги, которые занимали в школе не последнее место.

– Они просто прелесть. Сколько ты их делала.

– Недолго. Как-то сами собой получились. Я потом тебе покажу, как именно.

– Договорились! Пойдем. Первая алгебра, если опоздаем, то ты мне уже ничего не покажешь.

Купол, как обычно, был сверху на половину открыт, и я заметила, что тучи потихоньку уходят, а где-то уже проглядывает солнце.

Наше место жительства называется "Мир в мире". И оно до безумия странное. Здесь живут только... клоны. Да, настоящие люди живут за пределами купола, богатые заказывают себе семьи, точь в точь, как их. Нас выводят и оставляют жить, до того момента, как мы понадобится. Бывает такое, что хозяин живет спокойно, ему не требуются материалы всю жизнь, и тогда клон живет до самой старости и от нее же умирает.

Из этого всего не делают секрета. Все клоны извещены и знают свою судьбу. Иногда самых примерных даже вывозят на экскурсию в настоящий мир, а самые смелые хозяева приезжают сами знакомиться с нами.

Бежать? Спасаться? Во-первых, нет смысла. В твою кожу с самого рождения вшивается передатчик, где бы ты ни был – тебя найдут. К тому же никаких документов также не имеется, все они находятся в главном хранилище.

А так все, кто пытался что-то сделать, например, сбежать, не продерживались и трех дней, потому как наш мир находится в пустыне, и пешком ты врятли куда-то доберешься. А машин или кого-либо транспорта тут нет. Кроме трамваев и троллейбусов, которые ходят по городу, а на них далеко не уедешь, если быть точной, то вообще никауда.

Каждый клон просто живет, верит и надеется.

Я живу с папой, потому как наша мама... Она... исчезла. В один из вечеров, после ужина, она отправилась в их с папой комнату, а через несколько минут и папа тоже. Но вот когда вышел, в руке у него был небольшой клочок бумаги. Это все, что осталось в комнате от мамы. Там было всего несколько слов.

"Вы – мое все. До встречи".

И всё. Мы так и не смогли ничего понять. Ее точно не забрали люди, они так не делают. Всегда предупреждают заранее, дают время попрощаться.

Это произошло 5 лет назад. Мы еще ждем.

– Элана, о чём ты задумалась?

Из грустных размышлений меня вывел голос Стаси.

– Что-то случилось?

– Нет, все хорошо. Просто вспомнила кое-что.

– Уверенна? Кажется, что ты хочешь заплакать.

– Стась, ну, конечно, мы же в школу идем, как-никак. Тут не захочешь – заплачешь.

– Все ты шутишь. А я же вижу, что школа тут не при чем.

– Возможно.

– Расскажи, станет легче.

– Нечего рассказывать. Ты все и так знаешь.

– Мама?

Понимающе спросила подруга.

– Мама.

Тихо подтвердила я.

– Элана, все будет хорошо. Раз она сказала, что вернется...

– Она не говорила так. Она вообще не о чем не говорила. Оставила только клочок бумажки. И всё.

– Но она сказала, что вы встретитесь. Зачем твоей маме врать?

– Чтобы дать надежду, например. Или может быть, она имела в виду встречу на небесах.

Хотя, я сомневаюсь, что такие, как мы попадают туда.

На несколько минут повисла давящая тишина. Первой ее осмелилась нарушить Стась:

– Да, не очень день начался.

– Есть такое. Ты прости меня за это. Просто до какого-то момента я верила ее словам.

Сначала просто ждала, потом перевернула весь дом вверх тормашками, ища хоть какие-то

зацепки, и ничего. С каждым днем я начинаю все больше думать, что она была просто не в себе или же нашла способ сбежать, а записку оставила, чтобы не считали ее плохой.

– Нет, так нельзя говорить о маме. Запомни, мама с папой единственные, кто никогда тебя не бросят, ну, и я, конечно. Я вижу, как тебя любит папа, видела, как любила мама, ты просто не в праве так думать, а тем более говорить. Я скорее соглашусь, что твоя мама и в правду была в тот момент не в себе, чем в то, что она могла вас бросить.

– Спасибо.

Хватило одного слова, чтобы передать все, что я сейчас чувствую к ней. Я могла посвящать Стасю во все, рассказать любые секреты и знала, что без моего разрешения ни одна живая или неживая душа не узнает об этом.

Мы познакомились с ней, когда нам было по 6 лет. Я все детство ходила в один садик, и в тот год перешла в выпускную группу. А 23 декабря в мою группу перевели новую девочку, которая совсем недавно переехала в наш район.

Изначально ее хозяева думали, что настоящий ребенок будет заниматься творчеством, поэтому и клона поселили в район для творческих.

Но через какое-то время выяснилось, что ребенок совсем не интересуется искусством, а вот природа – это самое интересное для нее.

Тогда и клона переселили в ботанический район.

Так мы первый раз встретились со Стасей.

Мы познакомились только на тихом часу, потому как оказалось, что она так же, как и я, ненавидит спать днем. Какие мы были глупые. Но не об этом сейчас.

– Пл-л-ливет. Меня зовут Ста-нис-лаааа-ва!

Когда я вспоминаю это сейчас, мне становится очень-очень смешно. Похоже, я улыбнулась в жизни, потому как Стася толкнула меня в плечо:

– Как быстро у тебя меняться настроение. Но я рада видеть твою улыбку. Поделишься?

– Я вспомнила, как мы первый раз познакомились. Помнишь, как ты представилась?

– Я то помню. А ты-то сама помнишь, как обозвала себя?

Я немного подумала и выдала:

– Очень приятно! Я Эраонола!

После этого мы долго не могли отсмеяться.

– Слушай, я теперь тебя всегда буду звать не Элана, не Элеонора, а так, как ты представилась.

– Ну-ну, ты выговори сначала, Ста-нис-лаааа-ва!

– Я хотя бы правильно произнесла свое имя!

Мы шли и "спорили", заодно вспоминая всякие мелочи из детства, до самой школы.

В класс мы зашли ровно за секунду до звонка, и шумно выдохнули. Успели!

Со входа в школу, время как будто останавливается, ну, или превращается в старого-старого клона.

Разве можно подумать о том, что когда прошло уже два часа, оказывается, что только 15 минут? Это вообще реально?

В общем, к концу уроков, я пережила все 24 часа, а совсем не 5.

Домой я шла одна, потому как Стася осталась на дополнительное занятие по биологии.

Настроение у меня было хорошее, потому что у папы был выходной, и он был дома, а значит, скучать мне не придется.

Я только успела подойти к двери, как она распахнулась, и на пороге показался отец.

– Пап, что случилось?

Я была готова услышать самые ужасные вещи, и услышала их:

– Эланочка, я подумал и решил, что подарю тебе подарок заранее. На то есть свои причины. Пока ты еще помнишь наш утренний разговор. Еще я подумал, что ты можешь застесняться друзей...

– Не говори глупостей. Ты точно хочешь испортить мне настроение?

Я не люблю сюрпризы и подарки. Такой вот странный человек.

– Да. Так хотела мама. Попробуй вдруг у тебя получится.

Папа протянул мне небольшую, но толстую книгу, на которой висел замок.

– В тот день, под своей подушкой я обнаружил еще один кусочек бумажки. С помощью его, я отыскал эту книгу. Мама писала, что это я должен вручить тебе на 18-летие. Очень долго я пытался разобраться: что это. Но потом бросил это занятие. У замка даже нет отверстий для ключа.

– Хм, ладно, я посмотрю, когда будет время.

– Только пообещай, что попробуешь разобраться!

– Ладно, ладно. Я же сказала. Не волнуйся, все будет хорошо.

Обняв папу, я пошла к себе в комнату. Мне очень хотелось сохранить хотя бы внешнее спокойствие, ведь все внутренности уже успели сделать тройное сальто. Как только дверь в комнату закрылась, руки начали трястись, а ноги подгибаться.

Я еле-еле дошла до тумбочки, которая стояла возле кровати, и из-под всех тетрадей, из самого нижнего ящика я вытащила небольшой кусочек бумажки, который я обнаружила только спустя неделю после исчезновения мамы у себя под подушкой. Это единственная вещь, о которой не знал никто, абсолютно никто.

Почему-то я была полностью уверена, что на этом листочке пароль, отпирающий замок без замочной скважины.

– "Вспомни главные слова, и жизнь отныне лишь твоя".

Вслух перечитала я надпись на листочке. Но вот, что за главные слова, я не смогла понять все эти годы, что раз за разом снова и снова перечитывала их.

Я отложила бумажку и взяла в руки книгу. На обложке была нарисована семья, чем-то похожая на нашу. В памяти всплыло детское воспоминания. Когда я была чем-то расстроена, мама всегда подходила ко мне, обнимала и нежно говорила:

"Папа, мама и я, вместе сильная семья!"

А потом просила меня повторить.

Слеза покатила по щеке, а я тихо, что сама еле расслышала, повторила:

– Папа, мама и я, вместе сильная семья.

Больше я не пыталась сдерживать эмоции, они бы все равно взяли вверх. Сквозь слёзы, я вдруг услышала какой-то щелчок.

Протерев глаза, я увидела, как в сплавленном наглухо замке образовывается дырочка. Уже через несколько секунд замок открылся и упал.

Мне показалось, что я услышала такой до боли знакомый голос. Мама!

"Элли, я верила в тебя. Ты все сможешь, не сдавайся".

Мамочка!!!!

Я хотела слушать этот голос вечно, он был совсем рядом, и в тоже время его не было. Будто бы просто послышалось. Но я была уверена, что слышала маму, мне рано сходить с ума.

Немного отойдя от всего пережитого, я рискнула открыть саму книгу. Первая страница была пустой, вторая тоже, в принципе, как и остальные. Все страницы были белые. Но только мне стоило дойти ровно до середины:

"Элана, я буду говорить с тобой, как со взрослой. То, что ты сейчас держишь в руках – твоя, да и всей нашей семьи – счастливая жизнь. Прости, если ты это слушаешь, значит, у меня ничего не вышло. Теперь твой черед. Я больше не буду создавать загадок. Я скажу все прямо. Эта книга имеет очень интересное свойство. Сейчас ты должна слушать очень внимательно.

Если ты начинаешь читать ее сначала, то перенесешься в свою жизнь, но в параллельной вселенной, если можно так сказать. В ней ты можешь делать всё, что захочешь. Чтобы вернуться в нормальную жизнь, тебе следует, как бы это ужасно не звучало, убить себя.

Но у этой книги есть еще одна особенность, когда ты читаешь ее с конца, то попадаешь в жизнь твоего хозяина. И совсем не в параллельную вселенную, а в настоящее время. Ты можешь делать за хозяина все, что угодно.

Теперь самое главное – я расскажу, как пользоваться этой книгой.

Во-первых, ты должна перевязать ее на себя словами "Что было чужим – стало моим", так любой может перевязать на себя эту книгу, но только с условием, что он был внесен в список потенциальных хозяинов прошлым владельцем.

Во-вторых, если ты путешествуешь с помощью нее, то надо обязательно привязать её к себе словами "Я с собой, моё со мной", если ты этого не сделаешь (это касается только тех случаев, когда ты отправляешься в мир хозяина) то уже не сможешь вернуться. Эти слова надо повторять перед каждым путешествием, потому как они теряют свою силу после возвращения домой (видимо, в этом я и оплошала).

В-третьих, при переходе из нашего мира в мир людей твой чип исчезает, потому, как ты начинаешь жить жизнью хозяина, а у него нет никакого следящего устройства.

Я надеюсь, ты все еще слушаешь меня, Элли, ведь другого шанса не будет. Как ты поняла, меня уже нет в нашем мире, я живу в мире людей, надеюсь, что до сих пор жду вас с папой здесь. Каждый раз перед отправлением сюда я раскладывала эти подсказки, чтобы вы смогли выбраться, даже если что-то случится.

Я знаю, что у тебя очень много вопросов, и надеюсь, что смогу ответить на них при встрече. Я люблю вас и очень-очень жду".

Голос стал отдаляться, но вдруг снова зазвучал громко:

"Чуть не забыла. В этом мире ты не сможешь быть больше, десяти минут, пока твои документы находятся в другом, если конечно не отвяжешь книгу, тогда она не сможет затянуть тебя обратно. Я верю, что ты сможешь спасти всех, кто тебе дорог, главное не перестарайся и у тебя все получится, Элли".

Мамин голос перестал звучать, а средние странички книги стали медленно обугливаться и тлеть. Я даже не смогла испугаться, что сгорит вся книга, а страницы тем временем догорели до корешка, и в центре осталась только горстка пепла.

Не знаю, сколько прошло времени, но до прихода Стаси я успела сделать для себя некоторые выводы и осознать недавно произошедшее.

В дверь постучали, я вскочила и быстро спрятала книгу под кровать, мельком глянула на часы, и поняла, что прошло два часа.

Стук ненавязчиво повторился, и я поспешила открыть.

– Поздравь меня!

С порога закричала Стася. И принялась меня обнимать. Когда подруга немного ослабила хватку, я сумела хоть что-то узнать.

– И с чем тебя поздравить?

– Меня приняли в зоологический институт!

– Как!?

– Сегодня после уроков на наше дополнительное занятие пришёл представитель от этого института. Он внимательно наблюдал за нами все время, а в конце подозвал меня и сообщил, что будет рад, если я соглашусь учиться у них. Я уже подписала все бумаги, он сказал, что люди от их института ходят по всем школам нашего района и выбирают из каждой только одного человека, который сможет у них учиться бесплатно и без экзаменов! И этим человеком стала я! Я!

– Это невероятно! Я так рада за тебя! погоди минуту, я переоденусь, и мы отправимся праздновать.

Когда я собралась, и мы вышли на кухню, там уже сидел папа.

– Здравствуйте еще раз дядя Миша.

– Привет – привет. Ну, и куда это собирались такие красивые и довольные девочки?

– Пап, представляешь, Стасю взяли в зоологический институт!

– Неужели!?! Ты большая молодец! Приходите к нам на ужин, я приготовлю что-нибудь вкусное.

– Обязательно!

В один голос воскликнули мы со Стасей. Папа пожелал нам хорошего отдыха и отпустил, можно сказать, на все четыре стороны.

Первым делом мы решили отправиться в торговый центр. Обновить гардероб всегда полезно и в тему.

Стася очень давно мечтала попасть в этот институт, но в него очень жесткий отбор и просто хорошей сдачи экзамена будет слишком мало.

Мечта, которой, возможно, суждено было не сбыться.

И тут такой подарок. Я была счастлива не меньше, чем подруга, и даже забыла о дневной находке.

Когда мы вышли из торгового центра, на улице уже стемнело, руки ужасно болели, а пакеты всё сильнее давили на них.

Обожаю это состояние, когда ты просто до изнеможения уставший, но при этом такой счастливый.

Не став экономить, мы решили, что стоит проехать в скоростном трамвае. Это почти что обычный трамвай, только салон красиво украшен, сидение – мягкие кресла, едет в три раза быстрее обычного и в нем намного меньше клонов. Ну, соответственно, и цена будет побольше.

Зато до дома мы добрались не за 20 минут, а всего лишь за 7.

Чтобы почувствовать, что папа и вправду приготовил что-то невероятно вкусное, хватило запаха, распространившегося по всему подъезду, а уж как пахло у самой двери, можно вообще не говорить.

– Папа, мы пришли!

– Очень хорошо, все как раз готово.

Сказал папа, выходя с кухни и вытирая руки о фартук.

– Как погуляли?

– Отлично!

Мы со Стасей, не сговариваясь, бросили пакеты на пол.

– Вот как погуляли!

– Ну, вы даете! Ладно, модницы, проходите, есть важные новости.

Еще одни. Этот день меня добьет. Нельзя столько потрясений одному человеку в один день.

Когда все сели, папа начал свою речь.

– Сегодня мы будем праздновать три события. Первое, Станислава теперь почти студент. Все похлопали.

– Второе, Элана согласилась праздновать День Рождения!

– Правда!?! Я так рада, что ты передумала! Это будет лучший праздник!

– И третье, Элеонора, теперь тоже почти студентка!

– Что?

– Детка, помнишь, мы отправляли документы в ботанический институт?

– Да...

– Пришёл ответ: тебя берут.

И папа протянул мне какие-то бумаги.

– Но, как? Я же еще не сдала экзамен?

– Ты почитай, почитай.

Я решила зачитать все вслух:

"Уважаемая, Элеонора Михайловна,

Ваши документы были рассмотрены в порядке очереди.

Мы все просмотрели, и совет решил, что вы подходите нам в качестве студента.

Ваши диплома и грамоты учтены.

Вам осталось хорошо сдать экзамены, и вы будете считаться нашей студенткой.

Будем надеяться, что вы нас не подведете".

Там было написано ещё много всего: что требуется, для обучения, какие уроки, когда и что, в конце документа была надпись "С уважением, совет Ботанического института имени Ромашкова" и жирная печать, заверяющая подлинность написанного.

– Чего молчишь?

А что мне было говорить, сегодня у меня явная перегрузка, думаю, имею права упасть в обморок.

Очнулась я уже в своей комнате. С кухни доносились знакомые голоса. Видимо папа со Стасей о чем-то беседовали.

Торшер возле моей кровати не ярко горел, поэтому в комнате царил полумрак.

Немного подумав, я решила, что это идеальное время, когда можно поподробнее узнать наследство, которое мне оставила мама.

Я уже было взялась открыть книгу, но что-то щелкнуло у меня в мозгу и подсказало, что прежде стоит оставить указания папе на всякий случай, как это делала мама.

Память у меня была хорошая, потому почти все, что сказала мама, я переписала на обычный листок и положила его в верхний ящик прикроватной тумбочки.

Так-то лучше.

Теперь можно преступить, но вот к чему, я понимала не очень.

Надо попробовать для начала перевязать книгу на себя.

И только в тот момент, когда я начала произносить нужные слова, меня осенила мысль, а что, если это всё просто шутка, точнее просто мечты моей мамы, которая на самом деле была не в себе, и радость по поводу того, что она жива, была напрасно?

Мне резко стало смешно. Я, как глупая маленькая девочка, поверила в то, чего просто не может быть. Книга, которая перемещает тебя между мирами и временем.

Но как бы я не пыталась себя убедить, что это всё просто бред, какая-то часть меня просто отказывалась в это верить.

Кончено, более 5 лет искать хоть что-нибудь, а когда нашел, просто взять и отказаться от этого, невозможно.

Я невероятно запуталась. Так хотелось хоть кому-то рассказать и поделиться. Папа? Нет, он ни одному слову не поверит, подумает, что я окончательно свихнулась на поисках мамы, не зря же она оставила книгу именно мне, а не папе.

Стася? Этот вариант уже лучше, но тоже не подходит. Во-первых, она частично мыслит, как и мой папа. А во-вторых, так не хочется ее пугать и отвлекать от подготовки, ведь если мы только отвлечемся, учеба может просто перестать нас интересовать. Я не могу так подвести ее.

Также была еще одна причина – эта книга явно не была законной. Если хоть кто-то посторонний о ней узнает, нас отправят на диагностику, а в худшем случае – это может закончиться перепрошивкой. Я не имею права так подставлять близких.

Как бы мне не хотелось, но придётся разбираться со всем одной.

Как забавно, всю жизнь прожить в безысходности, и внезапно обрести что-то, что может полностью изменить всю историю, причем не только твою.

Но книгу мне пришлось отложить. В комнату аккуратно заглянул папа, а за ним в щель просунулась и Стася.

- Ты уже очнулась?
- Как ты себя чувствуешь?
- Все хорошо?
- Что тебе принести?
- Голова не кружится?
- Врача надо вызывать?

Этими и другими вопросами наперебой меня завалили эти двое.

- Все хорошо! Я в порядке. О чём вы беседовали?
- О разном.

Не многословно ответил папа.

– Детка, я позвонил в школу и сказал, что тебе завтра не будет. Стася сказала, что последнее время ты очень долго занимаешься. Я думаю, у тебя перенагрузка, и стоит отдохнуть.

- Но папа, завтра у нас будет подготовка к экзаменам!
- У тебя этих подготовок больше 10 в месяц. Если ты пропустишь одну, ничего не случится. Тебе нужен отдых. Переутомления – это очень плохо.
- У меня нет никакого переутомления.
- Не спорь с отцом. Завтра ты остаешься дома за главную, мне надо на работу.
- Ладно.

– А теперь я оставляю вас одних. Мне кажется, вам есть о чем поговорить.

Когда шаги папа отдалились, Стася аккуратно присела на край моей кровати. Взгляд был потухшим. Она просто сидела несколько минут, а потом заплакала.

- Стася, Стася, что случилось!?
- Меня забирают!
- Что? Кто?

После обморока я еще не очень хорошо соображала.

- Хозяин, меня забирает хозяин.
- Нет, это какая-то ошибка!
- Нет, мне позвонили час назад, сказали готовиться. Я нужна буду через неделю.
- Нет!

– Да не ори ты. Что орать то? Давай лучше проведем это время хорошо?

Стася болтала ногами и один раз задела то, что лежало под кроватью.

- Что это у тебя там?
- Эм... Ничего.

Я спустила свою ногу и отодвинула книгу.

- Эй, ты что решила, что если меня забирают, то больше мы не подруги?
- Не...
- Ты что? Мы навсегда ими останемся. Ты всегда можешь положиться на меня так же, как и я на тебя.
- Стась, ты....
- Ты, правда, думаешь, что оставшееся время я буду отдаляться от тебя? Элана, ты нужна мне сейчас, как никогда.

- Стась, послушай, что ты говоришь? Какие-то непонятные вещи.
- Знаю.

– Я никогда тебя не брошу. Никогда. Мы сбежим – вместе.

– Эх, ты все время шутишь.

Подруга слабо улыбнулась.

– Не смей подставлять себя. Это происходит со многими. Надо просто смириться, не думать, и жить сколько дадут.

Все, что я думала, все мысли по поводу книги и планов на нее испарились. Надо действовать, и Стася должна знать. Мы все вместе, я, Стася и папа, выберемся отсюда.

Как же получается: я толком даже не рассмотрела эту книгу, а уже возлагаю на нее такие надежды.

Но прежде я захотела кое-что узнать:

– Ты звонила родителям?

– Да.

– И что?

– И ничего. Все как обычно.

Стасины родители абсолютной не интересовались ей. Им было наплевать на жизнь дочки. Что она делает, с кем общается и как учится – это все было не для них.

У Стаси есть брат. Вот он просто купается в океане внимания. Его зовут Влад, 13 лет.

Родители позволяют ему все, вплоть до того, что когда у него плохое настроение, Влад может подойти, ударить Стасю и его за это похвалят: какой хороший, сам поднял себе настроение.

Именно поэтому большую часть времени Стася проводит у нас. Папа совсем не возражает, а уж ее родители тем более. Периодически подруга и ночует у меня.

– Если бы ты могла выбраться отсюда, взяла бы их с собой?

– Нет, я должна была ответить, что, не смотря ни на что, они все равно моя семья, и я их люблю, но нет. Я бы не за что не взяла их с собой.

– Хорошо. Я должна сказать тебе кое-что. Только отнесись к этому спокойно и выслушай до конца, не перебивая. Возможно, у нас есть шанс выбраться к людям и жить там. Моя мама оставила мне в наследство одну интересную вещь. Но я еще толком не успела в ней разобраться. Мы можем сделать это вместе и вместе сбежать.

Стася намного помолчал, а потом очень спокойно сказала:

– Ну, давай попробуем. Почему бы и нет?

Такой реакции я не ожидала. Она просто взяла и согласилась, даже не попыталась меня отговорить или сказать, что это за шутки.

– А что ты так смотришь? Мне нечего терять, и если это что-то работает, я буду безумно рада.

Я залезла под кровать и вытащила оттуда книгу.

– Так вот, что я пнула. Ну, и как этим пользоваться?

– Сама пока еще не знаю. Сначала надо чтобы я стала хозяином этой книги.

– И как это сделать?

– Есть слова. Сейчас... Что было чужим – стало моим.

Подруга выжидающе уставилась на чудо книгопечатанья, а я вместе с ней. Сначала ничего не происходило. Но вскоре послышался резкий звук, как будто кто хлопнул в ладоши, книга ярко вспыхнула, что я аж выронила ее из рук. Когда к нам вернулась способность соображать, мы выяснили, что книга поменяла цвет: из зеленой, она стала желтого цвета.

– Ого! Что это было?

– Думаю, что все удалось, теперь я могу ей управлять.

– Тогда за дело!

– Ну, да. Ну, да.

Хорошо Стася сказала "За дело!" Вот только за какое? Мы просидели над книгой несколько часов. Я пересказала то, что услышала от мамы. Говорить пришлось долго, что аж в горле пересохло. Тогда подруга сбежала на кухню и принесла нам по чашке чая с шоколадкой.

– Слушай, я подумала, и завтра тоже не пойду в школу. Мы с тобой вдвоем что-нибудь поделаем.

– Тогда оставайся ночевать. Утром встанем и решим. Правда, думаю, что все время мы с тобой провозимся с книгой.

Время было уже за полночь, а мы еще даже не думали ложиться спать.

Сердце часто билось, а руки немного вспотели. Пришел момент испробовать книгу в действии.

Мне надо было переместиться в нашем мире.

– Ты готова?

– Вроде бы да. Начнем?

– Да.

Я открыла книгу и стала медленно ее листать сначала. Первые страницы ничего не происходило, но на пятой от книги стало исходить тепло и неяркое сияние.

В какой-то момент, стало понятно, что что-то меняться, но что именно уловить не удалось.

Все вокруг стало поглощаться темнотой. В последний момент я почувствовала, как Стася кладет мне в руку что-то холодное и твердое. Ладно, потом разберусь.

Когда я уже начала паниковать, темнота стала отступать.

Я находилась в своей комнате, но за окном еще была ночь. Хорошо, это уже доказывает, что меня реально куда-то переместило.

Я огляделась. Моя комната, самая обычная. На кровати спала Стася.

Погодите это же сегодняшняя ночь, вот только, похоже, здесь ни о какой книге и речи не идет. Мы просто спим.

Интересно.

Тут я вспомнила про то, что Стася сунула мне в руку.

Это был пистолет. Да, мы нашли его под полом. Когда я стала хозяином книги, то в ее середине мы обнаружили листок. Там было написано "Доска в кухне". Со Стасей мы обшарили весь пол, пока в итоге не наткнулись на чуть отходящую половицу. Когда мы отковыряли ее, то обнаружили там пистолет с еще одной запиской "Бери его обязательно с собой, когда перемещаешься по нашему миру. Это самый удобный и легкий вариант вернуться назад".

А если бы не Стася сейчас бы у меня стала проблема, как себя убить.

Я заглянула в комнату к папе, он спокойно спал. Хорошо, ведь иногда у него бывает бессонница. А это сильно бы осложнило ситуацию.

Как можно тише я стала спускаться по подъезду, и как можно незаметнее вышла на улицу.

Клонам, конечно, можно было выходить ночью, но если тебя увидит патруль, то обязательно узнают причину, она должна быть уважительная: врач, работа и тому подобное. А что скажу я? Ой, знаете, мне надо найти свои документы, да и не только свои, выкрасть их, а потом совершить самоубийство?

Тогда меня ждет перепрашивка. Клона отправляют к "хирургу", и тот в свою очередь полностью меняет сознание: стирает все, что не нужно, добавляет необходимое. При перепрашивке в твоём мозгу перекрывают всё. Узнаю все секреты. Если их нет, или они несерьезные, то клона восстановят и отправят на все 4 стороны. А вот если скрывается что-то опасное – тут вопрос будет стоять по-другому. Клона вообще могут решить не оживлять.

В общем, попадаться на глаза патрулю мне не рекомендовалось.

Для начала я решила проверить одну вещь.

Мне было интересно, то, что я принесу домой – останется ли оно там же в настоящем времени.

Я взяла камень размером с мою голову и еле как затащила его во двор.

Отлично! Осталось убить себя.

Кхм.... Что страшного? Взять пистолет, поднести к виску и спустить курок.

– Элана, ты в порядке?

– Что? Вроде да. Где я?

– Дома. Ты убила себя?

Этот вопрос подруги на минуту поставил меня в тупик. После перехода я медленно сообщила. Но когда все встало на свои места, я резко вскочила:

– Нам надо срочно во двор.

– Зачем?

Но я уже не слушала Стасю и неслась вниз по лестнице, ну, как сказать неслась, шла так, чтобы никто не проснулся. Уже выходя с подъезда, я поняла, что пистолет все еще у меня в руках. Как настоящий ковбой, я сунула его за пояс и вышла во двор.

Наш дом был огорожен забором с небольшой калиткой, и вот прямо перед ней красовался камень с мою голову.

– Да!

Я невольно вскрикнула.

– Элана, куда ты? Ой, откуда здесь этот камень?

Я вкратце пересказала Стаси все, что произошло.

– То есть это реально? Сбежать отсюда?

– Да! Стася, мы сможем быть свободны! Мы покинем это место раз и навсегда! Я...я снова увижу маму...

– Это всё звучит так сказочно! Но теперь, мне кажется, что до этой сказки не так трудно дотронуться рукой.

– Мы сделаем сказку – реальностью. Мы обязаны.

– Когда папе расскажешь?

– Не раньше, чем смогу достать документы.

– Думаешь, это реально?

– Надеюсь. Предполагаю, что мамины документы тоже желательно найти. В итоге нужны документы: мамины, папины, твои и мои. Так?

– Получается, да.

– Скорее всего, нужно будет выкрасть сразу все документы, ведь проверка идет раз в два дня.

– Мы так говорим об этом, как будто всё так просто, или у нас, по крайней мере, есть план.

– А у нас его нет?

– А у нас он есть?

– Да, первое – составить план, второе – выкрасть документы по этому плану, третье – по очереди исчезнуть из этого мира.

– Знаешь, твой "план" лучше, чем ничего. Для начала давай придерживаться хотя бы его.

На этом мы и решили остановиться и вернуться домой. Только приоткрыв дверь, я уже заметила, что на кухне горит свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.